

ГШЕРБОРЕЙ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ
СТИХОВЪ
и
КРИТИКИ

VII

СЕНТЯБРЬ

1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СОДЕРЖАНІЕ.

Н. Гумилевъ. Актеонъ	3
--------------------------------	---

Н. Гумилевъ.

А К Т Е О Н Ъ.

Одноактная пьеса въ стихахъ.

Дѣйствующія лица:

Кадмъ, царь, строитель Фивъ.

Эхѳонъ, его слуга и другъ.

Актеонъ, сынъ Кадма.

Агава, жена Эхѳона.

Діана

Крокале

Ранисъ

Хіале

} нимфы Діаны.

Трое юношей, слутники Актеона.

Три пса, преслѣдующіе Актеона.

Мѣсто дѣйствія—долина Гаргафіи, покрытая темнымъ кипарисовымъ лѣсомъ. Въ глубинѣ—пещера аркой. Направо—свѣтлый источникъ бѣжитъ по зеленой лужайкѣ. Наступаетъ вечеръ. Входятъ Кадмъ и Эхіонъ.

К а д м ъ.

Сюда, Эхіонъ, налѣво! Здѣсь
Вчера я выломалъ камень,
Выломалъ, но не весь,
Онъ былъ опутанъ корнями.
До ночи я не управился—старъ!
Холодно было и сыро,
Съ единорогомъ лягался кентавръ,
Блеяли въ чашѣ сатиры.
А ты все силенъ, драконій зубъ,
Силенъ, какъ прежде, счастливый.
Съ тобой донесу я упрямый уступъ
Въ наши юныя Фивы.

(начинаютъ ворочать камень).

К а д м ъ.

Гдѣ же Агава?

Э х і о н ъ.

Жена?

Кадмъ.

Да.

Эхionъ.

Черныя руки ломають дриадамъ.

Кадмъ.

Рубить деревья?

Эхionъ.

Рубить.

Кадмъ.

Для храма?

Эхionъ.

Для храма.

Кадмъ (*насмѣшливо*).

А храмъ кому, мой старый драконъ?

Эхionъ.

Тебѣ, господинъ.

Кадмъ (*со смѣхомъ*).

Нѣтъ.

Эхionъ.

Ну, такъ не знаю.

К а д м ъ.

Намъ не выломать камня.

Э х і о н ъ.

Выломать... съ пѣсней.

К а д м ъ (*поетъ, выворачивая камень*).

Отдай мнѣ глыбу, земля! земля!

Я внесу ее къ небу, земля! земля!

И она будетъ въ храмѣ, земля! земля!

Бога чувствовать съ нами, земля! земля!

Я сказалъ, ты исполни, слышишь, земля?

Иль испробуешь молній Зевса, земля!

Туша проклятая, китъ глухой,

Баба упрямая, ты не хочешь, земля?

Э х і о н ъ (*поетъ тотчасъ вслѣдъ за Кадмомъ*).

Бѣлая кровь дракона, черное тѣло,

Господинъ приказалъ приняться за дѣло.

Зубы дракона, насъ было много,

Мы дрались долго, и убито много,

Живые—люди, мертвые—камни,

Мы больше не будемъ драться.

Земля, помоги мнѣ

Приподнять брата.

(камень поддается; работающіе отираютъ потъ и садятся отдохнуть; входитъ Агава).

А г а в а.

Здрасте, мужчины.

Э х і о н ъ.

Здравствуй, жена.

К а д м ъ.

Женщина, здравствуй.

А г а в а.

Г д ѣ же

Мальчики? Актеонъ

Или Пентей?

К а д м ъ.

Ихъ нѣтъ.

А г а в а (*насмѣшливо*).

Все тѣ же.

Значить, на рынкѣ Пентей

Дуракамъ диктуетъ законы,

Значить, гоняютъ звѣрей

Въ долинѣ псы Актеона.

А вамъ, старикамъ—ничего,

Какъ только ломать эту гору!

Для васъ дороже всего

Еще непостроенный городъ.

К а д м ъ (*съ важностью*).

Ты, женщина, насъ не поймешь.

А г а в а.

Можетъ быть!

Но только и я цѣлый день, какъ въ угарѣ

(таинственно)

Чтобъ мальчикамъ было, гдѣ время убить,
Построила я лупанарій.

Актеонъ *(кричитъ за сценой)*.

Сюда, товарищи, за этой чашей
Звучать людскіе голоса,
Они врываются все чаще, чаще
Въ темно-дремучіе мои лѣса.
О, я непрошенымъ носы отрѣжу,
Чтобъ не распугивали дичь.
Скорѣй, товарищи, хватай...

(входя, замѣчаетъ присутствующихъ)

Я брежу,
Отецъ, простишь ли мнѣ мой дерзкій кличъ?

Кадмъ *(недовольно)*.

Какъ, ты, Актеонъ? Но сегодня тебя я
Поставилъ слѣдить за прокладкой канала,
А ты все оставилъ, медвѣдя гоняя,
Рабовъ разбѣжалось, должно быть, не мало.

Актеонъ *(со смущеніемъ)*.

Отецъ, я виновенъ.

Кадмъ *(къ нему и къ вошедшимъ юношамъ)*.

Ну, полно, къ работѣ!
Болтать будемъ послѣ мы. Этотъ камень
На площадь Судилица вы снесете,

(насмѣшливо)

Даже вашими бѣлыми руками.

Актеонъ (*подходя къ камню*).

О боги, онъ грязенъ!

Эхионъ.

Лягушка грязнѣе.

Актеонъ.

И какъ онъ тяжелъ!

Агава.

Могъ бы быть тяжелѣе.

Актеонъ (*вопросительно*).

Отецъ?

Кадмъ.

Замолчи, онъ для храма.

Я вижу, какъ встанетъ онъ гордо и прямо.

Актеонъ.

Нѣтъ, я его не понесу,
Довольно, лопнуло терпѣнье.
Я для охоты здѣсь въ лѣсу,
Не перетаскивать камня.

Кадмъ (*спокойно*).

Не хочешь?

Актеонъ.

Нѣтъ.

Ка д м ъ (*еще спокойнѣе*).

Тамъ будь·счастливъ,
Какъ травы, можетъ быть, какъ звѣри;
(*съ внезапной торжественностью*)

Но духъ твой не созданъ по образу Оивъ,
Семибашенныхъ, бѣлыхъ, будущихъ Оивъ,
И къ богамъ тебѣ заперты двери!

Э х і о н ъ (*Актеону*).

Дитя, я многого не понимаю,
Но слушай, когда говоритъ господинъ...
...А я тебѣ рыжаго львенка поймаю
Въ пещерѣ, которую знаю одинъ.

А г а в а (*Актеону, съ другой стороны*).

Скорѣе, вѣдь камень совѣмъ не тяжелый,
Его бы, пожалуй, одна я снесла,
Тащи его въ городъ... а городъ веселый,
Сирійскихъ танцовщицъ я тамъ припасла.
(*Актеонъ отрицательно качаетъ головой*).

Ка д м ъ (*рѣзко Эхиону, указывая на камень*).
Берись!

Э х і о н ъ (*покорно, наклоняясь*).

Берусь.

А к т е о н ъ.

Отецъ, прости,
Мнѣ грустно, что такой ты сирый,

Но руки долженъ я блюсти
Для лука, дѣвушекъ и лиры.
И развѣ надобенъ богамъ,
Въ ихъ радостяхъ разнообразныхъ,
Тобою выстроенный храмъ
Изъ плоть уродливыхъ и грязныхъ?!
За темной тучею Зевесъ
Блаженство вѣчное находить,
И громы, падая съ небесъ,
На небо никогда не всходятъ.
Золотокудрый Аполлонъ
Блестить, великолѣпно-юный,
Но имъ не плугъ изобрѣтенъ,
А звонко-плачущія струны.
А Геба розовая, Панъ,
А синеглазая Паллада,
Они не любятъ нашихъ странъ,
И ничего имъ здѣсь не надо.
А если надо, то—родникъ,
Лепечущій темно и странно,
Павлина—Гебѣ, и тростникъ,
Чтобъ флейту вырѣзать—для Пана.
Повѣрь, ихъ знаетъ только тотъ,
Кто знаетъ лѣсъ, лучей отливъ,
И Богъ во вѣки не сойдетъ
Въ твои безрадостныя Оивы

(Кадмъ, Эхѳионъ и Агава съ трудомъ выносятъ камень).

Первый юноша.

Вотъ здорово.

Второй юноша.

Имъ такъ и надо.

Третій юноша.

Какой ты умный, Актеонъ!
Такъ говорить—одна отрада.
Какъ жаль, что я не обученъ.

Актеонъ.

Идите, товарищи, въ этотъ вечеръ
Мнѣ хочется быть одному.
Мы славно охотились; до новой встрѣчи!
Постойте, я васъ обниму.

(обнимаетъ ихъ поочередно).

Первый юноша.

Спать завалюсь.

Второй юноша.

Напьюсь.

Третій юноша.

Вотъ ловко:

И спать и пить—равно уныло.

(Таинственно)

Агава, старая чертовка,
Здѣсь про танцовщицъ говорила.

Актеонъ *(слегка хмурясь)*.

Идите же.

(Юноши уходятъ, Актеонъ одинъ).

Какъ хорошо вокругъ!
Такъ синевато-блѣденъ теплый воздухъ,
Такъ чудно-неожиданъ каждый звукъ,
Какъ будто онъ рождается на звѣздахъ.
Луна стоитъ безмолвно въ вышинѣ,
Исполнена дѣвической тревоги,
И въ голубой полощутся волнѣ
Серебряныя, маленькія ноги.
Я вижу чуть открытый красный ротъ,
Мученье наше и отраду нашу,
И розовыя груди... А животъ
Похожъ на опрокинутую чашу.
Ни облачка.. Она совсѣмъ одна
И кажется такою беззащитной,
Что отрокъ пробуждается отъ сна,
Неопытный еще, но любопытный.
Я лягу здѣсь, подъ этотъ мудрый вязъ,
Вѣдь хоть молчитъ, но знаетъ онъ о многомъ.
Я буду спать, не закрывая глазъ,
И, можетъ быть, проснусь на утро богомъ.

(Ложится. За сценой слышно, какъ перекликаются серебряные голоса охотящихся дѣвушекъ).

Голоса охотницъ.

Аллали,
Аллали,
Кто вдали?
Это лань.
Аллали,

Аллали,
Стрѣлой повали,
На горло стань.
Аллали,
Аллали,
Псы повели,
Бѣжить, бѣжить...
...Теперь лежитъ,
Аллали,
Въ пыли.

(Входитъ Діана въ костюмъ охотницы, за нею нимфы).

Крокале.

Кто всѣхъ усталѣй?

Ранисъ.

Хіале.

Хіале *(обиженно)*.

А косы у кого расплелись?

Крокале *(со смѣхомъ)*.

У Ранисъ.

Ранисъ.

Ну да, но я первой увидѣла лань.

Х і а л е.

А я повернула ее у платана,
О, если бъ не я, то опа...

К р о к а л е.

Перестань!

Открыла, настигла, убила Діана.

Д і а н а (*медленно, скандируя*).

Время намъ ноги омыть, разстегните ремни у сандалій,
Сбросьте легкую ткань съ вашихъ измученныхъ
плечъ.

(*Дьвушки начинаютъ раздѣваться*).

Всѣхъ ты искуснѣй, Ранись; распусти мнѣ, пожалуйста,
косы,

Простоволосой, какъ ты, въ чистый войду я ручей.

(*Дьвушки помогаютъ ей раздѣваться и болтаютъ между собой*).

Р а н и с ь.

Я встрѣтила Ю, бѣдняжка!

Бѣжить, а оса надъ ней.

К р о к а л е.

Быть Зевсомъ любимой—тяжко.

Х і а л е (*со вздохомъ*).

А Марсомъ—еще тяжелѣй.

Ранисъ (*недовѣрчиво*).
Какъ, Марсъ тебя любить?

Хіале.

Въ тущобы
За мной онъ зашелъ далеко.

Ранисъ и Крокале (*съ интересомъ*).
Настигъ?

Хіале (*скромно*).

Нѣтъ, конечно.

Крокале.

Еще бы,
Сознаться всѣмъ не легко.
(Въ это время Актеонъ поднимается, протягиваетъ руки къ Діанъ и говоритъ восторженно, какъ въ бреду).

Актеонъ.

Я зналъ, что она придетъ,
Я зналъ, что я тоже богъ,
И мнѣ лишь губъ этихъ медъ.
Иного я пить не могъ.
И мнѣ снѣга этихъ рукъ,
Алмазы свѣтлыхъ очей,
И мнѣ этотъ сладкій звукъ

Ея неспѣшныхъ рѣчей.
Отецъ мой не смертный... Мать
Навѣрно любилъ Зевесъ
И сыну рѣшилъ онъ дать
Женой усладу небесъ.
Большія звѣзды горятъ,
Земная печаль—какъ дымъ,
Я знаю, я сталъ крылатъ,
Мой лукъ, онъ сталъ золотымъ.

*(Поднимаетъ свой лукъ, тотъ ломается и падаетъ
съ сухимъ трескомъ. Актеонъ смотритъ на него съ
удивленіемъ).*

К р о к а л е.

Подруги, человѣкъ!

Р а н и с ь.

Скорѣй,

Стѣною станемъ вокругъ богини
И бѣдной наготой своей
Прикроемъ вѣчныя святыни.

К р о к а л е.

Дерзкій!

Х і а л е.

Я изнемогаю,
Отъ стыда горя...
Кто это?

Р а н и с ь .

Его я знаю,
Кадма сынъ, царя.

Д і а н а .

Нѣтъ, ты ошиблась Ранись, то не сынъ благо-
роднаго Кадма.

Смертный не можетъ зрѣть свѣтлой моей наготы.

(къ Актеону)

Будь, чѣмъ ты долженъ быть!

(Актеонъ откидывается и, когда выпрямляется,
видно, что у него голова оленя).

Успокойтесь, смотрите, подруги,
Это—добыча стрѣлы, это—пугливый олень.

(исчезаетъ вмѣстѣ съ нимфами).

Актеонъ (одинъ, озирается чутко и неловко).

Кажется, здѣсь были люди,

А какая вкусная трава,

Какая холодная вода,

Мнѣ хочется здѣсь пасться.

Но' что я говорю?

Я человѣкъ, я Актеонъ...

Нѣтъ, я олень, только олень,

Иль это сонныя чары?

(Появляются странныя существа съ собачьими
головами. Актеонъ мечется въ ужасъ, они набѣ-
гаютъ на него).

Первый (*вкрадчиво и зловѣще*).

Ты помнишь пламенные губы,
Передъ тобой онѣ, гляди,
Прильни, цѣлуй, кусай ихъ грубо...

Актеонъ.

О пощади, о пощади!

Второй (*также*).

Ты помнишь грудь, какъ плодъ созрѣлый,
Передъ тобой она, гляди,
Сожми ее рукою смѣлой...

Актеонъ.

О пощади, о пощади!

Третій (*также*).

Ты помнишь ослабѣвшій поясъ,
Передъ тобою онъ, гляди,
Сорви его, не безпокоясь...

Актеонъ.

О пощади, о пощади!

Всѣ трое (*вмѣстѣ*).

Бѣги, сокъ жилъ твоихъ отравленъ,
Но ты склоняешься, дрожишь,

Ты нашей волѣ предоставленъ
И никуда не убѣжишь.

*(Актеонъ мечется еще немного, потомъ падаетъ,
остальные разбѣгаются. Немного погодя, входятъ
Эхionъ и Агава).*

А г а в а (зоветъ).

Сыночекъ, сыночекъ, иди съ нами,
Въ домѣ тепло, а здѣсь сыро.

*(Замѣчаетъ лежащаго, наклоняется къ нему и
отшатывается)*

А сыночекъ то въ шерсти и съ рогами,
Хуже самаго послѣдняго сатира.

Занавѣсь.
